

Е.П. Блаватская

О "ГИМАЛАЙСКИХ БРАТЬЯХ" (MADAME BLAVATSKY ON "THE HIMALAYAN BRATHERS")

Сэр, -- "согласно авторитетному мнению одного адепта(?), они (теософы и мадам Блаватская) все являются медиумами, находящимися под влияниями низших духов". Такое высказывание допущено вами в редакционном обзоре "Оккультного мира" м-ра Синнетта ("Спиритуалист", 17 июня 1881 г.). Недоумеваю, как вообще могло возникнуть подобное мнение, я лично не нахожу в нем ничего вызывающего возражения, и более того, в другом месте вы сделали мне честь, высказав убеждение, что я являюсь "сильным физическим медиумом", -- этот термин по крайней мере снимает с меня то подозрение, что я обычная обманщица. Это послание направлено скорее не против вас лично, но против притязаний предполагаемого "адепта". Также следует уделить внимание и другому вопросу для того, чтобы по возможности прояснить ситуацию.

В последние семь лет я являюсь одним из тех людей на земле, которые подвергаются наибольшему оскорблению, и можно сказать, что я уже привыкла к подобным вещам. Поэтому я вряд ли взяла бы сейчас перо для того, чтобы защищать свой собственный имидж. Если люди, забывая о том, что я женщина, и к тому же пожилая, еще и настолько тупы, что не могут понять, что если бы я заявила о себе не только как о теософе и об одном из основателей нашего Общества, то я жила бы во всех отношениях -- в материальном и социальном -- лучше, с общепринятой точки зрения; и если, невзирая на все преследования и сопротивление, я продолжаю настаивать на том, что я ничего другого не сотворила, то кажется очевидным, что я не могу быть той шарлатанкой и притворщицей, какую некоторые люди видят во мне; и если люди этого не понимают -- я действительно не могу помочь им. Глупые не могут, а умные не хотят видеть абсурдность такого обвинения, поскольку, как говорит Шекспир:

То, что привычно дуракам спускают,
В поступках мудрых сразу подмечают.

Итак, я требую места на ваших страницах не для того, чтобы защитить себя, а для того, чтобы ответить тем, чьи высказывания *ex-cathedra* [с кафедры] возмутили чувство справедливости у многих наших теософов в Индии, и защитить именно их -- тех, которые имеют право на все самые благоговейные чувства, на какие способна моя природа.

Новоявленный корреспондент -- один из тех опасных в своей анонимности типов, которые злоупотребляют литературной привилегией скрывать свое истинное имя и таким образом уклоняются от ответственности за одной или двумя заглавными буквами -- в последнее время занял почетное место на страницах вашего журнала. Он называет себя "адептом"; это легче сделать, чем доказать, но по силам ли ему это? Прежде всего, на взгляд спиритуалистов, также как и скептиков, в общем-то не имеет значения, откуда родом "адепт" -- из Тибета, Индии или из Лондона. Последний [скептик] будет настаивать на том, чтобы его [адепта] называли обманщиком; и первый [спиритуалист], хотя бы он [адепт] и доказал на деле свою силу, хотел бы, чтобы в нем видели медиума или фокусника. А Ваш "Дж. К.", заявляющий в "Спиритуалисте" от 24-го июня, что "феномены, сопутствующие истинным адептам, находятся в совершенно иной плоскости, чем спиритуализм", рискует -- даже если он прав -- тем, что оброненные им бранные слова вернуться к нему самому, причем с обеих затронутых им сторон.

Но если бы он мог доказать то, что утверждает, а именно: что он обладает силой, дающей человеку право называться посвященным, тогда он мог бы презирать такие эпитеты. Воистину так, -- но я опять-таки спрашиваю: готов ли он к тому, чтобы подтвердить свое заявление? Прежде всего, язык, которым он пользуется, вовсе не таков, какой когда-либо был использован истинным адептом. Он насквозь догматичен и авторитарен, слишком насыщен оскорбительной клеветой по отношению к тем, кто никак не хуже или не ниже его самого; и ему совершенно не удастся убедить -- не только непосвященных, но и тех, кто действительно знает кое-что об адептах и посвященных -- в том, что он один из тех сведущих, к которым он апеллирует. Величая себя адептом, чей "иерофант является западным джентльменом", он несколькими строками ниже признается в полном своем незнании того, чего, по-видимому, никак не может не знать любой истинный адепт! Я говорю "не может", поскольку во всем свете нет ни единого признанного неопита, который бы не знал о Гималайском братстве. Санкция на получение последнего и высшего посвящения, истинного "слова, подобного слабому дуновению", может быть получена лишь от тех братств в Египте, Индии и Тибете, к одному из которых принадлежит "Кут Хуми Лал Сингх". Это верно, что бывает "адепт" и адепт, и они отличаются друг от друга, также как адепты от искусства или науки. Что касается меня, то я знаю в Америке сапожника, который рекламирует себя как "адепта в высоком искусстве изготовления парижской обуви". Дж. К. говорит о братьях "по духу", рассуждает о "божественной каббале, завершающейся в Боге", о "рабской магии" и т. д., и его фразеология окончательно убеждает меня в том, что он является лишь одним из тех дилетантов западного оккультизма, которые были столь хорошо представлены несколько лет назад франкопорожденными "египтянами" или "алжирцами", которые предсказывали людям их судьбу по *таро* и располагали своих посетителей внутри круга с тетраграмматомом, начертанном в центре. Я вовсе не утверждаю, что Дж. К. принадлежит к этим последним, но я прошу его призадуматься. Хотя он совершенно мне неизвестен и скрывается за своими двумя инициалами, я не последую его грубому примеру и не буду оскорблять его за все это. Но я еще раз повторю, что его язык выдает его. Если он каббалист, то и он, и его "иерофант" -- это лишь посредственные самоучки средневековых, и так называемых "христианских", каббалистов; адептов, подобных Агриппе, Кунрату, Парацельсу, Вогану, Роберту Фладду и некоторым другим, которые открыли свое знание миру *лишь для того, чтобы лучше скрыть его*, и которые не дали никакого ключа к нему в своих трудах. Он напыщенно разглагольствует о своих собственных знаниях и силе, и переходит далее к суждениям о людях, о которых он не знает и не может знать ничего. О "Братьях" он говорит так:

Если они и являются истинными адептами, то они не проявили достаточно много мудрости, и организация, которая должна внедрять их учение, потерпела полное фиаско, ибо даже основы психических и физических принципов истинной теософии и оккультной науки совершенно неизвестны членам этой организации -- Теософского общества -- и не практикуются ими.

И откуда только он это взял? Быть может, теософы сделали его своим доверенным лицом? И если даже он что-то знает о британском Теософском обществе, то *что* он может знать об аналогичном индийском Обществе? Если же он принадлежит к какому-либо из них, то он предает его целиком и является изменником. Но если это не так, то что он может сказать о его функционерах, поскольку и Общество в целом, и особенно его эзотерические секции, насчитывающие лишь очень немногих "избранных", -- это конфиденциальные объединения людей?

Чем внимательнее я вчитываюсь в его статью, тем более меня забавляет высокомерный тон, преобладающий в ней. Если бы я была спиритуалистом, я была бы склонна

заподозрить в ней доброго "гоака" Джона Кинга, инициалы которого совпадают с подписью Дж. К. Пусть он сперва познакомится с этим братом из "Западного Герметического кружка по исследованию духовного плана" и получит хотя бы самые общие сведения об адептах, чтобы не показать себя в еще более смешном виде.

1. Ни один истинный адепт ни под каким видом и никогда не раскроет себя в этом качестве перед непосвященным. Он никогда не позволит себе говорить пренебрежительно с людьми, которые, может статься, ничуть не глупее его самого, а во многих случаях и значительно превосходят его в мудрости. Но если бы даже теософы действительно были такими несчастными заблудшими созданиями, каковыми они рисуются в его воображении, то и тогда истинный адепт не стал бы их высмеивать, а попытался бы им помочь.

2. Никогда не было ни одного истинного посвященного, который не знал бы о тайных братствах Востока. Исключение составляет Элифаса Леви, который отрицал их наличие, в то время как его аутентичная подпись говорит о совершенно противоположном. Даже П. Б. Рэндольф, этот удивительный, хотя и немного странный, американский гений, этот наполовину посвященный провидец, получивший свое знание на Востоке, не сомневается в их действительном существовании, о чем можно найти свидетельство в его собственных работах.

3. Тот, кто разглагольствует о своем оккультном знании и рассказывает, как он применяет *свои* силы во имя какого-то определенного пророка, божества, или аватара является в лучшем случае всего лишь сектантским мистиком. Он не может быть адептом в том смысле, как это понимается на Востоке, т. е. *махатмой*, поскольку его суждение всегда будет сильно зависеть от тех предубеждений, которые он получил вместе со своей догматической религией.

4. Великая наука, названная вульгарной "магией", восточными знатоками определяется как "Гупта-Видья", которая охватывает все отдельные науки, поскольку она является высшей точкой знания и вершиной философии, и которая является универсальной; таким образом, как это верно замечено, она не может быть ограничена какой-либо особой нацией или привязана к определенной территории. Однако, поскольку Истина -- *едина*, метод достижения высшего мастерства на пути к ней также неизбежно должен быть *единым*. Его нельзя разложить на части, ибо каждая отдельно взятая часть, предоставленная самой себе, будет, подобно лучам света, неизбежно стремиться от центра, а не к центру, который является конечной целью знания; и эти части могут снова стать *Целым* только если собрать их воедино, в противном же случае они так и останутся ничем иным, как отдельными лучами.

Этот трюизм, который иные назовут элементарной математикой для маленьких мальчиков, следовало все же привести, чтобы освежить в памяти таких "адептов", столь легко забывающих, что "христианский каббализм" -- это лишь часть *Универсальной* Оккультной Науки. И если они действительно считают, что им нечему больше учиться, то чем меньше они будут обращаться за сведениями к "восточным адептам", тем лучше будет и для тех, и для других. Существует лишь одна величественная дорога к "Божественной Магии"; не замечать и избегать ее -- это значит специально выбирать одну из дорог, отходящих от этой главной магистрали, и подобно одинокому путнику при этом легко оказаться в лабиринте, из которого нет выхода. Я думаю, что магия существовала за тысячи лет до христианской эры; а если это так, то должны ли мы, вместе с нашими чересчур учеными друзьями -- "западными каббалистами" -- считать все это *черной* магией, практикуемой "Старой фирмой Дьявол и Ко."? Но вместе со всеми людьми,

которые знают, о чем они говорят, я заявляю, что все это не соответствует истине; что Дж. К., по-видимому, в высшей степени незнаком даже с той колоссальной разницей, которая существует между каббалистом и оккультистом. Осведомлен ли он о том, что каббалист -- по сравнению с оккультистом -- выглядит как едва заметный холмик у подножия Гималаев по сравнению с Эверестом? О том, что известная еврейская каббала Симона Бен Иоханн это всего лишь искаженная версия ее первоисточника -- великой халдейской "Книги Чисел"? Также как эта первая, с ее приспособленностью к еврейскому Закону, с ее смешанной международной ангелологией и демонологией, с ее Орфиями, Рафаэлями и греческими тетраграммами есть бледная копия халдейской, так и каббала христианских алхимиков и розенкрейцеров -- это ничто иное, как исковерканное издание еврейской. Сосредотачивая оккультную силу и ее конкретные проявления в каком-либо одном национальном боге или аватаре -- будь он Иеговой, или Христом, Брамой или Магометом, -- каббалист все более отклоняется от единой расположенной в самом центре Истины.

И только лишь оккультист -- восточный адепт -- утверждает Свободного Человека, всемогущего благодаря своему Божественному Духу настолько, насколько может быть всемогущим человек на земле. Свободный от всех человеческих предрассудков и религиозных заблуждений; он в одно и то же время является и халдейским мудрецом, и персидским магом, и греческим волшебником, и египетским герметистом, и буддийским рахатом, и индийским йогой. Он собрал в один пучок все отдельные части Истины, рассеянные среди разных наций, и держит в своих руках Единую Истину, ярко светящий факел, который никакой встречный ветер не может обратить вспять, задуть или поколебать. Он не является Прометеем, который крадет частицу Священного Огня и оказывается после этого прикованным к Кавказским горам для того, чтобы хищные птицы выклевали его внутренности, он имеет Бога внутри себя и не зависит больше от прихоти или каприза какого-либо доброго или злого божества.

Верно, что "Кут Хуми" обращается к Будде. Однако, это не потому, что братья воспринимают его в божественном свете или даже считают "Богом", но просто потому, что он есть Покровитель тибетских оккультистов, величайший из *иллюминатов* и адептов, самопосвященный своим собственным Божественным Духом, или "Богосущностью", во все тайны невидимой вселенной. Поэтому говорить об имитации "жизни Христа", Будды или Зороастра, или любого другого человека на Земле, которого та или иная нация считает своим богом и вождем, это значит показать себя самого сектантом, даже внутри каббализма, который сам является лишь частью единой "Универсальной Науки" -- оккультизма. Последний -- доисторичен, и является современником интеллекта. Солнце светит равно как для европейских христиан, так и для азиатских язычников, и я вынуждена признать, что последние воспринимают его с большей полнотой, чем предыдущие.

В конце концов, достаточно обратить внимание на то предложение более чем спорного достоинства, способное выйти скорее из-под пера иезуита, чем каббалиста, из которого следует, что "братья" это лишь филиал давно существующей фирмы "Дьявол и Ко.", чтобы убедиться в том, что Дж. К. не знает ничего, кроме "абракадабры", извлеченной из старых заплесневелых манускриптов христианского каббализма. Он может произвести некоторое впечатление своими напыщенными фразами, приправленными "*Anch'io son'pittore!*" ["Я тоже художник!"], лишь на неискушенного дилетанта или несведущего спиритуалиста.

Поистине, не обязательно отправляться в Тибет или Индию, чтобы найти там какое-то знание и силу, "скрытое в каждой человеческой душе"; но приобретение высочайшего знания и силы требует не только многих лет тяжелейшего труда, озаряемого высшим

разумом, и терпения, не сгибаемого никакой опасностью, но также и многих лет пребывания в относительном одиночестве, и общения лишь с немногими людьми, преследующими ту же самую цель; в таком месте, где сама природа, подобно неопиту, хранит абсолютную ничем не нарушаемую тишину, если не полное молчание; где воздух на сотни миль свободен от всяких гнилостных примесей; где атмосфера и человеческий магнетизм абсолютно чисты, где не проливается ни капли человеческой крови. Можно ли обрести такие условия в самом Лондоне, или хотя бы в любом маленьком провинциальном городке Англии?

"Спиритуалист", август, 1881
